КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ К УНИВЕРСАЛИЗМУ ИЛИ УКРЕПЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ?

МАСЛОВСКАЯ Татьяна Станиславовна, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, член Международной ассоциации конституционного права, член Европейской группы публичного права, кандидат юридических наук, доцент

220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, 8

E-mail: maslovskayat@rambler.ru

Автором выделяются общее и особенное в конституционном закреплении ценностей. Фиксируется несколько подходов к отражению в конституционных текстах общечеловеческих ценностей. Отмечая отсутствие общепринятого перечня общечеловеческих ценностей, закреплённого в международных документах, констатируется частичная интернационализация конституционных ценностей. Обращается внимание на правовое закрепление региональных ценностей. Исследуется иерархия конституционных ценностей в зарубежных странах. На основе анализа конституций стран СНГ, Восточной Европы, Южной Америки выделяются высшие ценности, формально определяющие конституционные приоритеты государства и общества, и иные конституционные ценности. Подчеркивается, что каждое государство самостоятельно формализует «набор» национальных конституционных ценностей, тем самым определяя свою конституционную идентичность. На примере новейших зарубежных конституций констатируется усиление ценностной составляющей конституций, что выступает конституционным ответом на кризис ценностей в обществе (легализация однополых браков, утрата патриотических чувств и др.) и государстве (мир, безопасность). Поднимая проблему согласования ценностей и национальных интересов, обращается внимание: 1) на согласование разноуровневых ценностей на примере национальных ценностей и общих европейских ценностей; 2) конкуренцию традиционных и «импортируемых», «чуждых» ценностей; 3) «внутреннюю» конкуренцию ценностей. Выделяются тенденции развития конституционных ценностей в XXI в., среди которых: универсализация конституционных ценностей (по мнению автора, только общечеловеческих), расширение каталога конституционных ценностей. Сделан прогноз дальнейшего развития конституционных ценностей: изменение иерархии ценностей в сторону смещения акцентов от человека к общему благу, публичному порядку, что в определенной степени свидетельствует об усилении национальных интересов.

Ключевые слова: конституция, конституционная реформа, конституционные ценности, национальные интересы, зарубежные страны.

CONSTITUTIONAL VALUES IN THE 21st CENTURY: TENDENCIES TO UNIVERSALISM OR STRENGTHENING NATIONAL INTERESTS?

T. S. MASLOVSKAYA, associate professor at the Department of constitutional law of the Law faculty of the Belarusian State University, candidate of legal sciences, associate professor

8, Leningradskaya st., Minsk, Belarus, 220030

E-mail: maslovskayat@rambler.ru

The present article is an attempt to examine general and special features in the constitutional values consolidation. There are several approaches to the reflection in the constitutional texts of the universal human values. Noting the absence of a generally accepted list of common human values enshrined in international documents, a partial internationalization of constitutional values is stated. Attention is drawn to the legal consolidation of regional values. The author is examining the hierarchy of constitutional values in foreign countries. Based on the analysis of the CIS countries', Eastern European and South American constitutions, the highest values are formally defined, which determine the constitutional priorities of the state and society, and other constitutional values. The author points out that every state builds and formalizes independently the range of national constitutional values to determine its constitutional identity. The meltdown of values in society (legalization of same-sex marriages, deprivation of patriotic feelings etc.) and in a state (peace, independence) accelerates the enhancement of the constitution's value dimension. The author raises the question of reconciling values and national interests citing some aspects as examples:

1) reconciling national and European values; 2) competition between “traditional” and “imported” values; 3) “interne” competition of values. The XXI Century values are allocated in the article: universalization of the constitutional values (universal human), expansion of the constitutional values catalogue. The author is making an outlook of further development of constitutional values: modification of values hierarchy, changing the focus from personal human benefit to the common well-being which reflects national interests’ increase.

Keywords: constitution, constitutional law revision, constitutional values, national interests, foreign states.

DOI: 10.12737/art.2018.6.2

Исследование понятия, природы, видов и содержания конституционных ценностей относится к числу актуальных проблем науки конституционного права. Отдельным аспектам данной проблематики посвящали работы следующие отечественные и зарубежные ученые: Г. А. Василевич, П. Круглица, Б. Матье, П. П. Миклашевич, Л. О. Мурашко, М.-О. Пейру-Сиссоко, А. Г. Тиковенко, Л. Трочани, С. П. Чигринов, В. Е. Чиркин и др. Вместе с тем тенденции развития конституционных ценностей в XXI в. предопределяют необходимость их исследования. В рамках данной статьи будет обращено внимание на два аспекта: 1) общее и особенное в конституционном закреплении ценностей, их иерархию в зарубежных странах; 2) проблему согласования ценностей и национальных интересов.

Общее и особенное в конституционном закреплении ценностей, иерархия конституционных ценностей в зарубежных странах. Каждое государство самостоятельно определяет и конституционно формализует «набор» национальных конституционных ценностей, тем самым определяя свою конституционную идентичность.

Не затрагивая теоретических рассуждений в отношении понятия конституционных ценностей, отметим, что конституционные ценности представляют собой фундаментальные, обобщенные, стратегические приоритеты (цели, принципы) развития общества и государства¹. Данные ориентиры приоритетного развития иногда рассматриваются как некие идеалы, к которым стремится общество и государство на определенной ступени своего исторического развития.

Конституционные ценности можно обозначить как «основополагающие (базовые) предельно обобщенные начала (цели, общие принципы)... выполняющие роль правообразующего ориентира»², как «свод национальных интересов и конституционного патрио-

тизма»³. Соглашаясь с В. Е. Чиркиным в том, что под ценностью понимают «некое благо, которому отдается предпочтение в ряду других благ»⁴, подчеркнем, что «каждая конституция закрепляет свою систему общественных ценностей и нацелена на то, чтобы на ее основе формировались соответствующие воззрения каждого члена общества»⁵. Конституция является «визитной карточкой» любого государства, она «отражает господствующие в данном обществе в конкретных исторических условиях ценности и представляет собой юридический фундамент для существования этих ценностей»⁶. Таким образом, Конституция закрепляет ценностную систему координат.

Национальные конституционные ценности общества и государства базируются на *общечеловеческих ценностях*, т. е. универсальных социальных ценностях, признаваемых всеми людьми. На основе анализа зарубежных конституций, в первую очередь стран постсоветского пространства, Восточной Европы и Азии, можно выделить несколько подходов к отражению в их текстах общечеловеческих ценностей.

Во-первых, отдельные конституции не упоминают об общечеловеческих ценностях (Конституция Индонезии 1945 г.).

Во-вторых, ряд конституций содержит общую формулу о признании общечеловеческих ценностей, закрепляя подобную норму, как правило, в преамбуле (Азербайджан, Армения, Беларусь). Так, Конституция Республики Беларусь 1994 г. формально признала ценности конституционной категорией, впервые закрепив в преамбуле приверженность народа общечеловеческим ценностям, а в ст. 2 краеугольное положение о том, что человек является высшей ценностью общества и государства.

В-третьих, в некоторых конституциях закрепляется каталог указанных ценностей. Так, преамбула Конституции Албании 1998 г. определяет, что спра-

¹ См.: Масловская Т. С. Конституционные ценности и их отражение в международном и национальном законодательстве // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: матер. респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / редкол.: Г. А. Василевич и др. Минск, 2013. С. 37.

² Тиковенко А. Г. Конституционные ценности: теория и практика их защиты Конституционным Судом Республики Беларусь // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: матер. респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск. С. 16.

³ Послание Конституционного совета Республики Казахстан от 9 июня 2017 г. № 09-2/5 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан». URL: <http://ksrk.gov.kz/solutions/poslanie-konstitucionnogo-soveta-respubliki-kazahstan-ot-09-iuna-2017g-no-09-25-o> (дата обращения: 15.05.2018).

⁴ Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / под ред. В. Е. Чиркина. М., 2011. С. 26.

⁵ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000. С. 14—15.

⁶ Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. С. 28.

ведливость, мир, согласие и сотрудничество между нациями являются наивысшими ценностями человечества. Преамбула Конституции Польши 1997 г. указывает на универсальные ценности — правду, справедливость, добро и красоту. Преамбула Конституции Болгарии 1991 г. содержит положение о верности общечеловеческим ценностям — свободе, миру, гуманизму, равенству, справедливости и терпимости.

Многие зарубежные конституции, особенно стран Азии, фиксируют ценности, в том числе универсальные, но не используя для их выделения обобщающую формулировку и расширяя этот перечень за счет иных ценностей, признанных национальными. Например, в преамбуле Конституции Королевства Бутан 2008 г. в качестве таковых упоминаются свобода, справедливость, спокойствие, единство, счастье и благополучие народа. В преамбуле Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 г. признается приверженность ценностям права и справедливости. Безопасность и социальное и экономическое благополучие закреплены в качестве ценностей в преамбуле Конституции Фиджи 2013 г. Преамбула новой Конституции Непала 2015 г., равно как и преамбула новой Конституции Таиланда 2016 г., отражая приоритет ценностей, закрепляет призыв к миру. В преамбуле Конституции Княжества Андорра 1993 г. речь идет о решимости настойчиво содействовать реализации таких ценностей, как свобода, справедливость, демократия и общественный прогресс.

Отметим, что на сегодняшний день общепринятого перечня общечеловеческих ценностей, закрепленного в международных документах, не существует. Однако можно констатировать также частичную интернационализацию ценностей (она не может быть всеобщей). К универсальным ценностям чаще всего относятся свобода, равенство, гуманизм, демократия. Наряду с этим отдельные конституции, особенно принятые в последние годы, закрепляют в своих текстах в качестве важнейших конституционных ценностей мир, безопасность, право, общественный прогресс, социальное и экономическое благополучие.

Наряду с общечеловеческими (универсальными) можно выделить *региональные ценности*, т. е. социальные ценности, формализованные прежде всего в международных региональных документах. Перечень общеевропейских ценностей нашел отражение в ст. 2 Договора о Европейском Союзе (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.). Закрепление общих конституционных ценностей Европейского Союза предопределяет необходимость их признания и соблюдения государствами-членами через их формальное отражение в текстах национальных конституций и практике органов конституционного контроля. Следует отметить, что ни в одной конституции государств — членов ЕС не содержится нормы о преданности европейским принципам и ценностям. Однако данное положение закреплено в ст. 1 Конститу-

ции Сербии 2006 г., которая на сегодняшний день не входит в ЕС.

Важно подчеркнуть, что на современном этапе глобализация и интеграция оказывают влияние на формирование внутригосударственных ценностей, о чем свидетельствует опыт Европейского Союза. Вместе с тем наличие в рамках европейского правового пространства двухуровневой системы конституционных ценностей ставит на практике ряд проблем, в частности проблему согласования и конкуренции общеевропейских ценностей и национальных ценностей, что ярко проявляется на примере Основного закона Венгрии 2011 г. (об этом ниже). Отметим, что с недавних пор отдельные исследователи (например, белорусский ученый С. П. Чигринов⁷) ставят вопрос о формировании евразийской идентичности, основанной на евразийских ценностях. Углубление интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза в будущем также может поставить проблему согласования общих евразийских ценностей и национальных ценностей.

К региональным можно отнести также ценности, закрепленные в конституционных текстах государств определенного региона. В частности, среди ценностей, чаще всего встречающихся в конституциях государств африканского континента, можно встретить ценности солидарности и братства (Чад, Марокко), в конституциях стран Арабского Востока упоминаются арабские ценности — приверженность исламу как вере, своду законов и образу жизни, а также справедливость (Катар, Кувейт и др.).

Общепризнанные ценности имеют экстерриториальный характер, а национальные распространяются только на территорию отдельного государства, поскольку их включение в тексты национальных конституций обусловлено историческим развитием общества и государства, традициями, культурой, менталитетом проживающего на данной территории народа. Не все национальные ценности являются общепризнанными.

Возможна классификация ценностей по религиозному основанию, что подкрепляется конституционными текстами, содержащими подобную ссылку. Так, некоторые европейские конституции (Венгрия, Латвия) ссылаются на христианские ценности, отдельные конституции стран Арабского Востока (Катар, Кувейт) — на исламские ценности.

На сегодняшний день мы можем констатировать усиление ценностной составляющей конституции, что выступает конституционным ответом (конституционной реакцией) на кризис ценностей в обществе (легализация однополых браков, утрата патри-

⁷ См.: Чигринов С. П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 32—39.

тических чувств и др.) и государстве (мир, безопасность)⁸. Так, легализация однополых браков в ряде стран Западной Европы побудила некоторые страны, также входящие в ЕС, но не разделяющие этого подхода, к конституционной защите института брака как добровольно установленных супружеских отношений между мужчиной и женщиной (ст. I Основного закона Венгрии).

Войны, непрекращающиеся вооруженные конфликты на Ближнем Востоке (Ирак, Ливия, Сирия), в Центральной Европе (Украина), Азии (Афганистан, Мьянма), постоянные террористические атаки и вооруженные столкновения во многих регионах мира по-новому ставят вопросы безопасности. В связи с повышенной угрозой терроризма многие страны пересматривают свой подход (на конституционном и законодательном уровне) к обеспечению безопасности на своей территории. Отдельные из них включают в конституционные тексты права и (или) обязанности граждан в сфере безопасности. Так, право на личную безопасность провозглашено в Основном законе Венгрии (ч. 1 ст. IV), что корреспондирует соответствующей обязанности государства. Особый интерес вызывает новая обязанность граждан в сфере безопасности, закрепленная в Конституции Королевства Бутан, которая предусматривает, что «лицо не должно терпимо относиться или участвовать... в террористических актах» (ч. 9 ст. 8). Полагаем, указанное положение, выполняя превентивную функцию, имеет огромный потенциал и может быть использовано в конституционных текстах других стран.

Во Франции ответом на совершенные 13 ноября 2015 г. в Париже террористические акты стал проект конституционного закона о защите Нации⁹. Законопроект преследовал две цели: уточнение условий введения чрезвычайного положения и включение в Конституцию норм о лишении французского гражданства¹⁰. Вероятно, позиция о том, что лишение гражданства может применяться в целях защиты французского общества в отношении лица, являющегося его членом и совершившего преступление против него, например, террористический акт или посягательство на фундаментальные интересы Нации, имеет право на существование, однако представля-

ется, что она носит скорее моральный, нежели правовой аспект, а усиление защиты общества и государства должно осуществляться иными, более жесткими правовыми мерами с учетом целесообразности вводимых новаций. Более того, под сомнение в этом случае ставится другая ценность — гражданство. Отметим, что на постсоветском пространстве также известны подобные примеры. Законом Республики Казахстан от 10 марта 2017 г. № 51-VI ЗРК в Конституцию Казахстана 1995 г. были внесены принципиально новые положения. В частности, конституционной реакцией на угрозу терроризма стало включение в ст. 10 положения, предусматривающего, что лишение гражданства допускается лишь по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан.

Рассматривая безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, полагаем, что помимо войн и террористических актов массовая миграция также несет в себе угрозу безопасности. В целом кризис безопасности характеризуется наличием различных социальных противоречий как внутри отдельных государств, так и между ними, которые несут опасность возникновения конфликтных ситуаций, изменений в пространстве государства и др., и могут привести к тяжелым последствиям для безопасности страны, интересов личности, общества и государства.

Об усилении ценностной составляющей свидетельствуют поправки, внесенные в 2014 г. в Конституцию Латвии 1922 г. (в Основной закон страны была добавлена преамбула, отражающая в том числе и конституционные ценности государства), в 2017 г. в Конституцию Казахстана 1995 г. (помимо институциональных изменений был расширен перечень особо охраняемых конституционных ценностей).

В ряде конституций стран СНГ, Восточной Европы, Южной Америки определяется приоритетность ценностей, некоторые конституционные ценности возводятся в высший ранг. В этом случае конституции оперируют понятиями «высшая ценность» (Беларусь, Бразилия, Россия), «наивысшая ценность» (Румыния). Анализ конституционных текстов зарубежных стран показывает, что в качестве высших ценностей общества и государства выступают: человек (Беларусь, Россия, Туркменистан), его права и свободы (Беларусь, Россия, Казахстан, Молдова), жизнь (Казахстан); достоинство человека, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм (Молдова); права личности, ее достоинство и безопасность (Чехия); осуществление социальных и личных прав, свобода, безопасность, благосостояние, развитие, равенство и справедливость (Бразилия). Таким образом, можно утверждать о наличии определенной иерархии кон-

⁸ См.: Масловская Т. С. Новые направления конституционных реформ в зарубежных странах (динамика последних пяти лет) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 83—84.

⁹ Законопроект был объявлен Президентом Французской Республики Ф. Олландом 16 ноября 2015 г., внесен 23 декабря 2015 г. в Национальное собрание Франции.

¹⁰ Будущее данной реформы было определено 30 марта 2016 г. Президентом Франции Ф. Олландом, который объявил о том, что конституционная реформа оставлена из-за отсутствия возможного большинства в Конгрессе (совместное заседание палат французского Парламента) для ее принятия.

ституционных ценностей, о признаваемых высших ценностях, формально определяющих конституционные приоритеты, и иных конституционных ценностях.

Следует также констатировать наблюдающуюся тенденцию расширения каталога конституционных ценностей. Известно, что значительную роль в этом процессе играют национальные конституционные суды. Так, Конституционный суд Республики Беларусь, проверяя в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях», в решении от 28 декабря 2011 г. № Р-673/2011 выделил такую конституционную ценность, как здоровье человека.

Проблема согласования ценностей и национальных интересов. Эта проблема может возникать в нескольких измерениях: 1) согласование разноуровневых ценностей, например национальных ценностей и региональных ценностей; 2) конкуренция традиционных и «импортируемых», «чуждых» ценностей; 3) «внутренняя» конкуренция ценностей.

Как упоминалось выше, в рамках европейского правового пространства остро стоит проблема *согласования национальных ценностей и общих ценностей Европейского Союза*¹¹. Необходимо учитывать, что ценности ЕС происходят из политической декларации искусственным образом (в отличие от национальных ценностей, обусловленных менталитетом, историческим опытом народа, культурой, традициями, т. е. выделившихся естественным образом), а также то, что в принципе отсутствует понятие европейского народа. Обычно европейские исследователи утверждают, что все эти ценности происходят из общеевропейского конституционного наследия, из общих конституционных традиций.

Статья 49 Договора о Европейском Союзе (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.) закрепляет, что любое европейское государство, которое уважает ценности, указанные в ст. 2, и обязуется проводить их в жизнь, может обратиться с заявкой с целью стать членом Союза. Таким образом, условием европейской интеграции выступает присоединение к ценностям ЕС. Статья 2 Договора устанавливает, что Европейский Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин. Первая часть нормы за-

крепляет ценности скорее политического характера, вторая часть нормы выступает необходимым условием для защиты конституционных ценностей, указанных выше. Например, политический плюрализм — это важнейшее условие демократии, недискриминация — правового равенства и т. д.

Не все общеевропейские ценности разделяются государствами — членами ЕС. Например, Франция выступает против признания права меньшинств, это противоречит французской национальной традиции¹². Конституция Франции 1958 г. и Конституционный совет Франции гарантируют принцип неделимости народа. Право меньшинств не составляет часть общеевропейских ценностей, по мнению некоторых французских должностных лиц¹³. В действительности при комбинировании ст. 2 Договора и ст. 21 Хартии ЕС об основных правах 2007 г. можно увидеть отсылку к праву меньшинств. То же самое можно увидеть со стороны Совета Европы: ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (запрещение дискриминации) соответствует Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств 1995 г. (Франция ее не подписала).

Так, Основной закон Венгрии проникнут духом национальной венгерской идентичности. В основу новой венгерской Конституции положены христианские ценности, в связи с этим закрепляется защита жизни зародыша с момента зачатия (ст. II), защита института брака как добровольно установленных супружеских отношений между мужчиной и женщиной, а также семьи как основы сохранения нации (ст. I). В Основном законе имеется ссылка на конституционную историю Венгрии, национальный язык, национальную культуру (во вводной части), провозглашается единство венгерской нации (ст. D). Таким образом, наблюдается усиление национальной идентичности государства.

Можно утверждать, что в рамках европейского пространства более четкие контуры обретает тенденция укрепления позиций государства в целях защиты национальных интересов. В частности, защита государственных интересов в качестве национального приоритета фигурирует в преамбуле Конституции Латвии (в ред. Закона от 19 июня 2014 г.).

Важнейшей представляется проблема *конкуренции традиционных и «импортируемых», «чуждых» ценностей*. Данная проблема имеет фундаментальный характер и выходит на уровень проблемы совместимости культур, цивилизаций (в рамках правовой системы Российской Федерации данный вопрос поднимался А. А. Ливеровским). Каждый народ (культура, цивилизация) имеет свои ценности, основанные

¹¹ Подробнее об этой проблеме на примере венгерского опыта см.: Trócsányi L. Constitutions nationales et l'intégration européenne: L'exemple hongrois. Bruxelles, 2015.

¹² См.: Constitutions nationales et valeurs européennes / eds. by M.-O. Peyroux-Sissoko et P. Kruzslics. Szeged, 2015. P. 48.

¹³ Ibid.

на его историческом опыте. Это могут быть религиозные (например, христианские) ценности, нравственность, патриотизм¹⁴. Безусловно, в основе «ценностной системы координат» человека лежит «система ценностей, характерных для общества, в качестве члена которого он себя позиционирует»¹⁵.

«Экспорт» ценностей, чуждых для общества, может привести к их укоренению либо отторжению. Так, включение ценностей либеральной демократии в конституции стран, не имевших традиций либерализма (например, страны СНГ), в отрыве от исторического опыта народа может привести к определенным проблемам, среди которых проблемы конкуренции ценностей и даже непринятия «чуждых ценностей», поскольку некоторые ценности являются «искусственными», не проистекают из менталитета народа, его исторического прошлого. И даже если они одинаково сформулированы, в них может вкладываться различное содержание и понимание. Отсюда вытекает и проблема разной трактовки конституционных ценностей. В частности, человек, его права и свободы как ценность имеет разную трактовку в странах Западной Европы и на постсоветском пространстве. Это известный спор идей либерализма и коммунитаризма в отношении первичности личности или общества. Особенностью конституций стран СНГ является ценностный плюрализм, выражающийся в одновременном закреплении как либеральных демократических западноевропейских ценностей (например, гуманизм, разделение властей, плюрализм и др.), так и коммунитарных ценностей (социальный диалог, социальная ответственность и др.).

Из-за разного понимания возникают и другие проблемы, например защита прав большинства, возможность ограничения прав человека, его свободы из-за общего блага, публичного интереса. В этом случае речь идет о проблеме *согласования абсолютных (высших) и иных ценностей*. Например, ст. 23 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с поправками 1996 и 2004 гг.), ч. 3 ст. 55 Конституции РФ 1993 г. закрепляют в качестве оснований для ограничения свободы человека не только права других лиц, но и конституционные ценности, которые, с точки зрения В. Д. Зорькина, можно обозначить как ценности общего блага, имеющие определенный приоритет¹⁶ (по нашему мнению, выступают абсолютными) — это национальная безопасность, общественный по-

рядок, защита нравственности, здоровья населения, права и свободы других лиц.

Особенно ярко в странах Западной Европы внутренняя конкуренция ценностей проявляется на примере свободы и безопасности. Безусловно, конституционные ценности находятся во взаимосвязи. Однако упоминание в конституциях высших ценностей предопределяет их определенную иерархию. Индивидуальные права и свободы человека не являются единственными конституционными ценностями, и они не всегда выступают высшими ценностями. Так, в соответствии со ст. I Основного закона Венгрии основные права могут ограничиваться с целью... защиты какой-нибудь конституционной ценности, в безусловно необходимой мере, соразмерно цели, которую следует достичь, при сохранении существенного содержания основного права. В данном случае конституционная ценность является отражением национальных интересов, и ее защита трансформируется в защиту этих интересов. Следовательно, основные права выступают ценностью более низкого порядка.

В связи с этим интересна позиция французского конституционалиста Б. Матье, который ставит вопрос о соотношении общего интереса и частных (личных) интересов в связи с возможными ограничениями индивидуальных прав и свобод граждан в целях общего интереса (например, национальной безопасности). Выступая против абсолютизации фундаментальных прав и свобод, автор отмечает, что концепция этих прав эволюционировала, и эта эволюция способствует ослаблению коллектива¹⁷. Более того, по его мнению, гипертрофия индивидуальных прав в ущерб общим интересам может привести к распаду общества, в котором живет человек¹⁸. В этом созвучны позиции В. Д. Зорькина, который выделяет ценности общего блага, и Б. Матье, обосновывающего приоритет общего интереса.

Внутренняя конкуренция ценностей может проявляться в различных аспектах. Проблемой также могут выступать неприятие «чуждых» ценностей, навязываемых одними людьми другим людям (части общества), и конкуренция между ними. Человек, находящийся не в «родном» для него обществе, может не разделять определенные ценности этого общества, что также порождает проблемы. То есть национальные ценности могут не совпадать с ценностями граждан страны (части общества), проживающих на ее территории. Например, это конкуренция ценностей светского государства и религиозных ценностей. В частности, в марте 2004 г. во Франции был принят Закон о запрете демонстрации в публичных учебных заведениях знаков религиозной принадлежности, ин-

¹⁴ См.: Ливеровский А. А. Перспективы претворения шариата и адата в современной России. Махачкала, 2012. С. 9.

¹⁵ Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012. С. 83.

¹⁶ См.: Зорькин В. Д. Суть права: Лекция на VII Петербургском международном юридическом форуме (18 мая 2017 г., Санкт-Петербург). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=81> (дата обращения: 10.04.2018).

¹⁷ См.: Масловская Т. С. Рецензия на монографию Б. Матье «Право против демократии?» // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 77—80.

¹⁸ См.: Mathieu B. Le droit contre la démocratie? Lextenso, 2017.

корпорированный в Кодекс об образовании. Данный Закон был направлен на укрепление светского характера государства, что вызвало недовольство и протест со стороны мусульманского населения. В соответствии с указанной нормой в публичных школах, колледжах и лицеях запрещается носить знаки или одежду, с помощью которых учащиеся явно проявляют религиозную принадлежность (ст. L141-5-1 Кодекса об образовании). Важным представляется уважение ценностей и соблюдение законов того государства, на территории которого человек находится.

Резюмируя вышеизложенное, выделим тенденции развития конституционных ценностей в XXI в. Во-первых, наблюдается тенденция к универсализации конституционных ценностей, на наш взгляд, только общечеловеческих. Невозможна универсализация всех ценностей, поскольку это приведет к исчезновению национальной идентичности. Не все национальные ценности, закрепленные в конституции, могут быть общепризнанными, государство может суверенно устанавливать и другие ценности, о чем свидетельствует опыт некоторых государств.

Во-вторых, происходит расширение каталога конституционных ценностей, появляются новые ценности, некоторые из них свидетельствуют об усилении национальных интересов. Устанавливается новая иерархия ценностей (безопасность как абсолютная ценность и свобода как ценность более низкого порядка). В будущем возможно прогнозировать дальнейшее расширение каталога конституционных ценностей. С одной стороны, представляется, будет распространяться признание таких ценностей, как безопасность, публичный порядок и общий интерес, с другой — будут устанавливаться новые ценности, такие как, возможно, ответственность и инновации. В отношении изменения иерархии ценностей, представляется, что акценты сместятся от человека к общему благу, публичному порядку. Это в определенной степени свидетельствует об усилении национальных интересов. В рамках европейского пространства при сохранении ориентации на общечеловеческие ценности будет наблюдаться усиление собственных интересов государств, укрепление национальных ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Constitutions nationales et valeurs européennes / eds. by M.-O. Peyroux-Sissoko et P. Kruzslics. Szeged, 2015.
- Mathieu B. Le droit contre la démocratie? Lextenso, 2017.
- Trócsányi L. Constitutions nationales et l'intégration européenne: L'exemple hongrois. Bruxelles, 2015.
- Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000.
- Зорькин В. Д. Суть права: Лекция на VII Петербургском международном юридическом форуме (18 мая 2017 г., Санкт-Петербург). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=81>.
- Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / под ред. В. Е. Чиркина. М., 2011.
- Ливеровский А. А. Перспективы претворения шариата и адата в современной России. Махачкала, 2012.
- Масловская Т. С. Конституционные ценности и их отражение в международном и национальном законодательстве // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: матер. респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / редкол.: Г. А. Василевич и др. Минск, 2013.
- Масловская Т. С. Новые направления конституционных реформ в зарубежных странах (динамика последних пяти лет) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4.
- Масловская Т. С. Рецензия на монографию Б. Матье «Право против демократии?» // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4.
- Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.
- Тиковенко А. Г. Конституционные ценности: теория и практика их защиты Конституционным Судом Республики Беларусь // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: матер. респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / редкол.: Г. А. Василевич и др. Минск, 2013.
- Чигринов С. П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3.